

АБСОЛЮТ В ФИЛОСОФИИ В.В. РОЗАНОВА

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии, социологии и истории

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В статье проводятся аргументы в пользу вывода о том, что одним из принципиальнейших разногласий В. В. Розанова с церковно-догматической моралью была его искренняя убежденность в прижизненной возможности индивидуального достижения истины. Этот вопрос напрямую связан у философа с тревогой за судьбу Российского государства. Монархия, религиозная вера и отсутствие социальных потрясений – условие истинного пути России к главной цели – коллективному (общественному) благу. Автор проводит сравнительный анализ понимания и идей В. В. Розанова и теософов об абсолюте.

Ключевые слова: В.В. Розанов, философия, религия, теософия, Е. Блаватская.

Россия призвана реализовать исторический идеал, в котором отождествлены эстетическое (внешнее) и истинное (скрытое) благо. Одним из условий выполнения этой исторической миссии должно стать сохранение традиционной преемственности в государстве, обществе, в бытовом, светском и религиозном укладе жизни и в культуре в целом, основанном на истинной вере.

С одной стороны, считая, что истина откроется человеку при земной жизни, с другой, – Розанов сам же утверждал обратное: безграничный абсолют, беспредельный в пространственном и временном отношении не может быть постигнут ущербным в своей ограниченности существом. Ограниченность природы человека, его несовершенство и вечная незавершенность, его потенциальность – это его возможность жить, поэтому «всякое прикосновение к абсолюту было бы равнозначно с прекращением жизни» [9, с. 66-67]. Слияние в абсолютном идеале означало бы уничтожение, стирание противоречий, достижение точки «центра круга», когда субъект и объект должны слиться в нирваническом единстве.

Философию Розанова называли мистическим пантеизмом [4]. Обращается он и к учению Будды. Сущностную характеристику буддизма он представил в большой, сложной и глубокой философской в 1886 г. в работе «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания». Он назвал буддизм субъективной религией «внутренней потребности человека», вносящей идею божества в мир.

Такая религия, «перерождая весь перерождая внутренний мир человека, обновляет все стороны его жизни», никогда не может быть оставлена человеком [7, с. 419-420]. Тему истинных (субъективных) и неистинных (объективных) религий он продолжал и в других работах [9]. Характерно, что к истинным религиям он причисляет христианство, которое, по его словам, «есть самая внутренняя, говорящая совести человека в уединении, т.е. она наиболее запечатлена индивидуализмом» [9, с. 77-78].

Возможно, в мировоззренческих конструкциях Розанова не так велика и значима связь с язычеством, как полагали некоторые его современники: например, Н. Бердяев, который отметив, что «в Розанове так много характерно-русского, истинно-русского» утверждал, что Розанов «в сущности всегда любил православие без Христа» [3, с. 33]. Содержательное сходство его идей можно обнаружить не только с языческим мировоззрением, но и с теософией Е. Блаватской. Сравним несколько цитат из известных работ этих авторов.

1. Об истине.

В. Розанов: «Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если бы и Бог начинался бы не с правды – он не Бог, и небо – трясины, и солнце – медная посуда» [8, с. 61].

Е. Блаватская: «Нет религии выше истины» [1, с. 2].

2. О Боге.

В. Розанов: «Попробуйте распять Солнце – и вы увидите, который Бог» [5, с. 465].

Е. Блаватская: «То, что бесконечно и не обусловлено, не может иметь форму, не мо-

жет быть существом» [2, с. 99].

3. О разумной целесообразности.

В. Розанов: «Именно целесообразность, и не бессознательная, но разумная, скрывается за всеми этими необъяснимыми фактами органической жизни...И не слепая случайно-сти, не умелая рука обыкновенного человека производят искусственно разновидности в организмах, но величайшая предусмотрительности, все направляющая к одной цели, заранее осознанной» [7, с. 261].

Е. Блаватская: «Вселенная бессознательна для нашего ограниченного сознания» [2, с. 81].

4. О религии.

В. Розанов: «Без исключения все религии содержат в себе осуждение злобы, лжи, корыстолюбия, зависти и других пороков, которые осуждаются и религиею истинной» [7, с. 397].

Е. Блаватская: «Главной целью основательницей эклектической философской школы бы-

ла одна из трех целей их современного последователя – Теософского Общества, а именно: примирить все религии, секты, и нации общей системой этики, основанной на великих истинах» [2, с. 10].

Работы Е. Блаватской печатались в тех же изданиях, что и произведения В. Розанова, например, в «Русском вестнике». Блаватская сделала первый перевод «Легенды о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. – произведения, о котором у Розанова появилось сочинение, признанное критиками одним из самых уникальных прочтений Достоевского. Поэтому вполне возможно допустить, что, по крайней мере, с творчеством друг друга они были знакомы. Идея чистой формы (идея духа как чистого существования) Розанова сходна с Единым Принципом теософов. Такой сравнительный анализ будет дополнением к мировоззренческому портрету В.В. Розанова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватская Е.П. Карма судьбы. – М., 1998. – 496 с.
2. Блаватская Е.П. Ключ к теософии. – М., 1993. – 320 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
4. Волжский Мистический пантеизм В.В. Розанова. – М., 2021 – 128 с.
5. Николукин А. Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2023. – 528 с.
6. Розанов В.В. Мимолетное – М.: Республика, 1994. – 541 с.
7. Розанов В.В. О понимании – СПб., 1994. – 540 с.
8. Розанов В.В. Сочинения – М.: Советская Россия, 1994. – 592 с.
9. Розанов В.В. Эстетическое понимание истории // Русские философы: Антология. – М.: Книжная палата, 1994. – С. 43-125.

ABSOLUTE IN V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The article provides arguments in favor of the conclusion that one of V. V. Rozanov's fundamental disagreements with church-dogmatic morality was his sincere belief in the possibility of individual truth-seeking during one's lifetime. This issue was directly linked to the philosopher's concern for the fate of the Russian state. For Rozanov, the monarchy, religious faith, and the absence of social upheaval were essential conditions for Russia's true path towards its ultimate goal of collective (social) well-being. The author conducts a comparative analysis of V.V. Rozanov's and theosophists' understanding and ideas about the absolute.

Keywords: V.V. Rozanov, philosophy, religion, theosophy, E. Blavatsky.